

Д. Б. Балаш

**ББК 81.411.2-51+83.3(2=411.2)52-44-8(А.П.Чехов)
УДК 811.161.1'373.611:821.161.1-3*А.П.Чехов**

*Д. Б. Балаш¹,
Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины
dar.ya@list.ru*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЛУБИННОЙ СЕМАНТИКИ КОРНЯ *koi- // *kai- В ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

В статье анализируется морфосемантика слов *покаяние* и *покой*. При диахронической семасиологической характеристике лексем *покаяние* и *покой* использован прием этимологического анализа и семантической реконструкции, а также описательно-аналитический метод при изучении литературного наследия Антона Павловича Чехова. Исследование позволяет установить своеобразие и семантическую сохранность морфосемантического поля рефлексов древнего корня *koi- // *kai-. Актуальность темы подтверждается многогранностью культурной ценности объекта исследования и обусловлена введением в научный оборот нового фактического материала, обоснованием выявленных системных связей, определением семантической сохранности аксиологически значимых лексем. Новизна предпринятого исследования обусловлена отсутствием специальных научных работ по избранной теме, соединением преимуществ филологического прочтения классических текстов и возможностей диахронической лингвистики. Результаты работы могут быть использованы при изучении не только творчества, но и философии, а также идиостиля А. П. Чехова в современной школе; при рассмотрении проблематики произведений автора в контексте современных социальных проблем; а также при чтении основных и специальных курсов историко-лингвистической и культурологической направленности.

Ключевые слова: этимология, семантическая реконструкция, лексема, понятие, литературное наследие, Чехов, покаяние, покой

Переживание одиночества и замкнутости у А. П. Чехова было сопряжено с ощущением нераздельности с миром, со стремлением

¹ Балаш Дарья Борисовна, магистрант первого года заочной формы обучения кафедры русского, общего и славянского языкознания, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь.

проявить эту нераздельность в действии. Это обусловило неповторимость личности писателя и своеобразие его творчества. Сосуществование двух противоположных полюсов определило и трагизм чеховского мироощущения, и неодолимый оптимизм его творческого восприятия жизни.

Лексемы *покаяние* и *покой* также двойственны по отдельности и неразделимы в сопоставлении. С одной стороны, покаяние – осознание своих ошибок, а это всегда болезненно для души, с другой – спокойное согласие следовать правилам, установленным другими для твоего блага. Покой приобретается, в том числе, и смирением покаяния, но иногда эти понятия противопоставляются: «чувствовал не раскаяние в грехах, не скорбь, а душевный покой, тишину...», – описывает А. П. Чехов состояние владыки Петра в рассказе «Архиерей» [4]. Наша работа может помочь выявить степень близости понятий «покаяние» и «покой» в текстах А. П. Чехова.

Актуальность темы подтверждается многогранностью культурной ценности объекта исследования. Основными научными источниками послужили «Этимологический словарь славянских языков» (далее – ЭССЯ) и работа «Православие и русская литература» М. М. Дунаева.

Цель исследования: установление своеобразия морфосемантического поля рефлексов древнего корня **koi-* // **kai-* и актуализации глубинной семантики лексем *покаяние* и *покой* в творчестве А. П. Чехова.

1. Понятие «покаяние» в жизни и творчестве А. П. Чехова

Сознание собственной неотделённости от мира руководило многими поступками Чехова. О поездке на Сахалин летом 1890 года он пишет «мы», когда говорит о виновниках всего дурного, совершенного обществом. «Можно бы возразить, – пишет М. М. Дунаев, – не милейший же Антон Павлович совершал все эти ужасы. Но он твёрд: “мы”. То есть и “я” тоже. Вот это поразительно редкое чувство включённости в единство народа и общества заставляет Чехова выразить своё собственное покаяние в действии. Он лишь сожалеет, что его возможности не вполне соответствуют грандиозности задачи, скромно признавая свою пригодность единственно к пустякам. Задача же: узнавать жизнь даже в непривлекательных её проявлениях, не гнушаясь ничем, узнавать, чтобы изменять к лучшему, всюду борясь со злом, насколько это в силах человека» [2, IV, 528].

А. П. Чехов прослеживает проявления народной жизни, и они обнаруживают себя в мирозерцании героев произведений. Вот слова старика Пантелея в повести «Степь»: «Смерть ничего, оно хорошо, да только бы, конечно, без покаяния не помереть. Нет пуще лиха, как наглая смерть. <...> А коли хочешь с покаянием помереть, чтобы, стало быть, в чертоги Божии запрету тебе не было, Варваре великомученице молись. <...> Потому ей Бог на небесах такое положение определил, чтоб, значит, каждый имел полную праву ее насчет покаяния молить» [15, 51].

О покаянии как о глубоко сокровенном А. П. Чехов писал мало, но раскрывая все стороны понятия. Среди всего литературного наследия встречается только 12 контекстов с лексемой *покаяние*. Среди них: тема для разговора; ‘признание’; размышления о том, что служит «причиной, побуждающе преступника искать спасения в бегах, а не в труде и не в покаянии...» [10, 343]; жалоба на долгую церковную службу и молитва во время этой службы; сопоставление исповеди и смерти без покаяния; необходимость покаяния, в том числе перед смертью.

Многих приводит в смущение смерть самого А. П. Чехова. «Пришёл доктор, – читаем в воспоминаниях О. Л. Книппер-Чеховой, – велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно, громко сказал доктору по-немецки (он очень мало знал по-немецки): “Ich sterbe...”* (*Я умираю – прим. М. М. Дунаева). Потом взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: “Давно я не пил шампанского...”, покойно выпил до дна, тихо лёг на левый бок и вскоре умолкнул навсегда...» [2, IV, 561].

А незадолго до этого он рассказывал смешную историю, отвлекая жену от печальной реальности, и заставил её хохотать. Выдумки вместо исповеди... Шампанское вместо причастия... И всё же, Бог даровал ему лёгкую смерть, какою награждаются праведники. Стоит задуматься и не делать поспешных выводов по поводу его атеизма. Мы никогда не сможем сказать, что совершалось тогда в его душе... Можно лишь пожелать, как это делал Антон Павлович в своих произведениях: «Царство небесное, вечный покой».

2. Понятие «покой» в жизни и творчестве А. П. Чехова

В литературном наследии А. П. Чехова есть 12 цитат, в которых представлена лексема *покой*, и 8 из них – слова молитвы: «*Царство небесное, вечный покой...*», в том числе в одном из писем брату Александру [12]. А. П. Чехов пометил в записной книжке, когда обдумывал замысел драмы «Три сестры»: «До тех пор человек будет

сбиваться с направления, искать цель, быть недовольным, пока не отыщет своего Бога. Жить во имя детей или человечества нельзя. А если нет Бога, то жить не для чего, надо погибнуть. Человек или должен быть верующим или ищущим веры, иначе он пустой человек» [2, IV, 633]. Для А. П. Чехова важно, что жизнь без Бога, вне бессмертия – не имеет смысла.

Рутине жизни противопоставлены терпение и вера: «Мы, дядя Ваня, будем жить. Проживём длинный-длинный ряд дней, долгих вечеров; будем трудиться для других и теперь, и в старости, *не зная покоя*, а когда наступит наш час, мы покорно умрём, и там за гробом мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и Бог сжалится над нами, и мы с тобою, дядя, увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешние наши несчастья оглянемся с умилением, с улыбкой – и отдохнём. Я верую, дядя, я верую горячо, страстно... Мы отдохнём! Мы услышим ангелов, мы увидим всё небо в алмазах, мы увидим, как всё зло земное, все наши страдания потонут в милосердии, которое наполнит собою весь мир, и наша жизнь станет тихою, нежною, сладкою, как ласка. Я верую, верую...» [6, 115-116]. Устами Сони в пьесе «Дядя Ваня» А. П. Чехов показывает своё отношение к жизни.

В письме к брату Николаю он писал, что если воспитанные люди имеют «талант, то уважают его. Они жертвуют для него *покоем*, женщинами, вином, суетой. <...> Тут нужны непрерывный дневной и ночной труд, вечное чтение, штудировка, воля... Тут дорог каждый час...» [2, IV, 551]. Таланты, данные Богом, Антон Павлович Чехов преумножал всю жизнь.

Мысли, повторяющиеся дважды в одном и том же произведении, позволяют предположить важность их для автора. Например, в повести «Три года»: «Это был единственный человек, который был к нему привязан, и разве, кроме того, не было бы благодарною, достойною задачей дать счастье, *приют и покой* этому умному, гордому и замученному трудом существу?» и «Я рад, что могу дать ей *приют и покой* и возможность не работать в случае, если она заболет...» [16, 77]; в повести «Палата № 6»: «*Покой и довольство человека не вне его, а в нем самом*» [11, 100].

Один из контекстов звучит криком души, ищущей ответа: «К чему, для кого все это, если мы не щадим тех, для кого работаем? Мы говорим, что служим людям, и в то же время бесчеловечно губим друг друга. <...> *Где ваш покой, где покой вашей дочери?* Все погибло, разрушено, все идет прахом...» [8, 193]. Но чаще встречаются контексты, ассоциируемые с добром, уютом и защищенностью,

например: «Это – моя пристань, моя келия, куда я теперь ухажу на покой» [9, 272].

Есть у А. П. Чехова и *покои-помещения*. Они могут быть в монастыре либо в больнице (приемный покой). В доме они напоминают «покои игуменьи» [5, 469, могут быть внутренними или заброшенными, противопоставляются рабочему кабинету или жилым комнатам. В покоях, «какая бы ни была погода снаружи, живется так тепло, чисто, удобно» [13, 96].

Анализируя 147 контекстов, в которых упоминается лексема *покой*, можно заметить, что автор заботится о благополучии других, нуждается в отдыхе, любит природу, ценит тишину, чистоту, гармонию. Семантика лексемы *покой* в текстах А. П. Чехова представлена в полном объеме.

3. Обоснование генетического родства лексем *покаяние* и *покой* как рефлексов древнего корня **koi-* // **kai-*

Современные лексемы *покаяние* и *покой* далеки друг от друга, но генетически восходят к одному древнему корню **koi-* // **kai-*:

- покаяние < каяться < КАЯТИ СЯ < **kajati* (*se*) < **kai-* // **koi-*;
- покой < ПОКОЙ < **pojoj* < **koi-* // // **kai-*.

Слав. **kajati* представляет собой дуративную форму (глагол на -*ati* и продлённый вокализм корня, предположительно и.-е. **k^uōj-*). Авторы ЭССЯ предполагают исходное **šej-e-* в настоящем времени, при **čī-/ce-* в инфинитиве. От этого последнего произведено имя **сѣна* > *цена*. Описанное продление вокализма (**kajati*) состоялось, по видимому, на славянской почве [17, 115-116]. В свою очередь *цена* родственно слав. *чин*. Отношения *чин* : *цена*, или, скорее и.-е. **k^uei-n-* : **k^uoi-n-ā* можно толковать как очень древнюю словопроизводную связь с четкой семантикой ‘деяние’: ‘(плата за) содеянное’ [18 182]. Морфосемантика действия сохраняется в дериватах древнего корня до сих пор [1].

Общеславянское **pojoj* является производным от корня **kōj-*. И.-е. корень **k^uei₂* (ə)- (: **k^uoi-*) : **k^ui₂ǵ-* : **k^ui-* (ступень -*чи-* в *почить* восходит к **k^ui-*) [3, 50]. Семантика древней лексемы двунаправлена: с одной стороны, отсутствие действий, с другой – совершение действий для приобретения мира, гармонии. Устойчивое сочетание *вечный покой* совмещает значения ‘смерть (человека)’ и ‘вечная жизнь’. В дериватах древнего корня сохраняется морфосемантика действия.

Кроме корня, лексемы *покаяние* и *покой* объединяет приставка, говорящая о завершённости действия: *по-кайние* – после *кайния*, *покой* – после *коя*. Как *по-беда*, *по-рядок*, *по-кров*. Победа становится

викторией, когда беда усвоена как опыт. Чтобы покаяться, нужно принять каение (наставление) и попробовать жить по правилам, которые в нём заключаются. Внешним проявлением или плодами покаяния станет исправленное поведение. Истинное покаяние и есть попытка вернуть покой. Приобретение покоя – действие, где до сих пор в корне чередуются гласные: чтобы успокоиться нужно некоторое время успокаиваться.

Лексемы *покаяние* и *покой* являются смысловыми ядрами своих словообразовательных гнёзд. Так *каяться* и *раскаиваться* современные словари объясняют через выражение ‘приносить покаяние’; *беспокоить* – ‘не давать покоя’, *спокойное* выражение лица – признак душевного покоя и т. д.

Покаяние может быть не только внутренним переживанием, но и иметь внешне проявления, а также может «приносить плоды». *Покой* может быть внутренним состоянием человека и внешним поступком, выражением лица. Внешний покой окружающего мира может помочь наладить гармонию в душе. Эта семантическая связь понятий прослеживается в истории русского языка.

Заключение

Таким образом, можно говорить как о семантической сохранности лексем *покаяние* и *покой* в творчестве А. П. Чехова, так и об актуализации глубинной семантики древнего корня **koi-* // **kai-*. Покой в текстах писателя сопряжён с пониманием законов бытия, уважением людей друг к другу, жизнью в ладу с собой и окружающим миром. Покаяние непосредственно связано с приобретением покоя в вечности, а смерть без покаяния – собачья. Спасение человека, а значит и покой, приобретается трудом и покаянием на протяжении всей земной жизни.

Хотя бывает, что душу «наполняет чувство покоя, когда ничего не желается, мало думается...» [7, 100], чаще встречается необходимость покоя, чтобы не только отдохнуть физически, но и сосредоточиться, подумать, Интересно замечание автора о том, что «живая, свободная, бодрая мысль пытлива и властна; для ленивого, праздного ума она невыносима. Чтобы она не тревожила вашего покоя, вы, подобно тысячам ваших сверстников, поспешили смолodu поставить ее в рамки; вы вооружились ироническим отношением к жизни, или как хотите называйте, и сдержанная, припугнутая мысль не смеет прыгнуть через тот палисадник, который вы поставили ей...» [14, 189–190].

Ежедневной суетой и беспокойством человек теряет возможность быть разумным, жить сознательно. Литературное

наследие А. П. Чехова свидетельствует не только о семантической сохранности лексем *покаяние* и *покой*, но и о необходимости данных понятий в жизни человека и общества.

Литература

1. Балаш Д. Б. Обоснование семантической близости лексем *покаяние* и *цена* // XIII Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 174–175.
2. Дунаев М. М. Православие и русская литература: в 6 частях; изд-е второе, исправл., дополн. Ч. IV. Москва: Христианская литература, 2003. 784 с.
3. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. Москва: Рус. яз., 1999. Т. 2: А Панцирь – Ящур. 560 с.
4. Чехов А. П. *Архиерей* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 10. [Рассказы и повести], 1898–1903. Москва: Наука, 1977. С. 186–201.
5. Чехов А. П. *Жена* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 7. [Рассказы. Повести], 1888–1891. Москва: Наука, 1977. С. 456–499.
6. Чехов А. П. *Дядя Ваня* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 13. [Пьесы], 1895–1904. Москва: Наука, 1978. С. 61–116.
7. Чехов А. П. *Конь и трепетная лань* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 4. [Рассказы, юморески], 1885–1886. Москва: Наука, 1976. С. 97–100.
8. Чехов А. П. *Леший* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 12. [Пьесы], 1889–1891. Москва: Наука, 1978. С. 125–201.
9. Чехов А. П. *Моя жизнь (рассказ провинциала)* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 9 [Рассказы. Повести], 1894–1897. Москва: Наука, 1977. С. 192–280.
10. Чехов А. П. *Остров Сахалин* // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 14–15. [Из Сибири. Остров Сахалин] 1890–1895. Москва: Наука, 1978. С. 39–372.

11. Чехов А. П. Палата № 6 // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 8 [Рассказы. Повести], 1892–1894. Москва: Наука, 1977. С. 72–126.
12. Чехов А. П. Письмо Ал. П. Чехову. Между 15 и 28 октября 1883 г. // Антон Павлович Чехов (1860-1904) [сайт]. URL: <https://www.anton-chehov.info/646-al-p-chehovu.html> (дата обращения: 28.03.2020).
13. Чехов А. П. По делам службы // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 10. [Рассказы, повести], 1898–1903. Москва: Наука, 1977. С. 86–101.
14. Чехов А. П. Рассказ неизвестного человека // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 8 [Рассказы, повести], 1892–1894. Москва: Наука, 1977. С. 139–213.
15. Чехов А. П. Степь // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 7 [Рассказы, повести], 1888–1891. Москва: Наука, 1977. С. 13–104.
16. Чехов А. П. Три года // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 9 [Рассказы, повести], 1894–1897. Москва: Наука, 1977. С. 7–91.
17. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд. Под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Выпуск 9 (*jъz - *klenъje). Москва: Наука, 1983. 197 с.
18. Этимологический словарь славянских языков / праславянский лексический фонд. Под ред. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Выпуск 3 (*bratъgъzь - *sъrky). Москва: Наука, 1976. 199 с.

REFERENCES

1. Balash D. B. Obosnovaniye semanticheskoy blizosti leksem pokayaniye i tsena [Justification of the semantic proximity of tokens repentance and price] // XIII Masherovskiye chteniya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh [XIII Masherov readings]. Redkol.: I. M. Prishchepa (gl. red.) [i dr.]. Vitebsk: VGU imeni P. M. Masherova. 2019. Pp. 174-175.
2. Dunayev M. M. Pravoslaviye i russkaya literature [Orthodoxy and Russian literature]: v 6-ti chastyakh; izd-e vtoroye. ispravl.. dopoln. Ch. IV. Moscow: Khristianskaya literatura. 2003. 784 p.

Д. Б. Балаш

3. Chernykh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennoogo russkogo yazyka: V 2 t. – 3-e izd.. stereotip. – Moscow : Rus. yaz.. 1999. T. 2: A Pansir – Yashchur. – 560 p.
4. Chekhov A. P. Arkhiyerey [Bishop] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo. T. 10. [Rasskazy i povesti]. 1898-1903. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 186-201.
5. Chekhov A. P. Zhena [Wife] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo. T. 7. [Rasskazy. Povesti]. 1888-1891. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 456-499.
6. Chekhov A. P. Dyadya Vanya [Uncle Ivan] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 13. [Pyesy]. 1895-1904. Moscow: Nauka. 1978. Pp. 61–116.
7. Chekhov A. P. Kon` i trepetnaya lan` [Horse and quivering doe] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo. T. 4. [Rasskazy. yumoreski]. 1885-1886. Moscow: Nauka. 1976. Pp. 97-100.
8. Chekhov A. P. Leshiy [Goblin] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 12. [Pyesy] 1889-1891. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 125–201.
9. Chekhov A. P. Moya zhizn (rasskaz provintsiala) [My life (provincial story)] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 9. 1894-1897. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 192–280.
10. Chekhov A. P. Ostrov Sakhalin [Sakhalin island] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. Tt. 14-15. [Iz Sibiri. Ostrov Sakhalin] [From Siberia. Sakhalin island] 1890-1895. Moscow: Nauka. 1978. Pp. 39–372.
11. Chekhov A. P. Palata № 6 [Ward № 6] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 8. 1892-1894. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 72–126.
12. Chekhov A. P. Pismo Al. P. Chekhovu. Mezhd u 15 i 28 oktyabrya 1883 g. [Letter Al. P. Chekhov] // Anton Pavlovich Chekhov (1860-1904) [site]. URL: <https://www.anton-chehov.info/646-al-p-chexovu.html>.

13. Chekhov A. P. Po delam sluzhby [For business affairs] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A. M. Gorkogo. T. 10. [Rasskazy. povesti]. 1898-1903. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 86-101.

14. Chekhov A. P. Rasskaz neizvestnogo cheloveka [Story of an unknown person] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 8. 1892-1894. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 139–213.

15. Chekhov A. P. Step [Steppe] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 7. 1888-1891. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 13–104.

16. Chekhov A. P. Tri goda [Three years] // Chekhov A. P. Polnoye sobraniye sochineniy i pisem [Complete Works and Letters]: v 30 t. Sochineniya: v 18 t. T. 9. 1894-1897. Moscow: Nauka. 1977. Pp. 7–91.

17. Etimologicheskiy slovar slavyanskikh yazykov [The etymological dictionary of Slavic languages] / praslavyanskiy leksicheskiy fond. Pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR O. N. Trubacheva. Vypusk 9 (*jz - *klenje). Moscow: Nauka. 1983. 197 p.

18. Etimologicheskiy slovar slavyanskikh yazykov [The etymological dictionary of Slavic languages] / praslavyanskiy leksicheskiy fond. Pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR O. N. Trubacheva. Vypusk 3 (*bratrc – *crky). Moscow: Nauka. 1976. 199 p.

A. P. CHEKHOV'S CREATIVE WORK:

ACTUALIZATION OF DEPTH SEMANTICS ROOT *koi- // *kai-

Darya B. Balash

first-year undergraduate student of the correspondence course of the

Department of Russian, General and Slavic Linguistics,

Francisk Skorina Gomel State University

(Gomel, Republic of Belarus)

Abstract

The article analyzes the morphosemantics of the words repentance and peace of mind. While characterizing the lexemes repentance and peace of mind from the diachronic and semasiological point of view the method of etymological analysis and semantic reconstruction is used, as well as a descriptive and analytical method for studying Anton Pavlovich Chekhov's literary heritage. The study allows us to establish the uniqueness and semantic integrity of the morphosemantic field of reflexes of the ancient root *koi- // *kai-. The relevance of the topic is confirmed by the diversity

Д. Б. Балаш

of cultural value of the studied object and is due to the introduction of new factual material, the rationale identified systemic linkages, defining the semantic security of axiologically significant lexemes. The novelty of the taken approach is due to the lack of special scientific works on a chosen topic, the combination of the advantages of philological reading of classical texts and the possibilities of diachronic linguistics. The results of the work can be used in the study of not only creativity, but also philosophy, as well as the idiostyle of A. P. Chekhov in a modern school; when considering the problems of the works of the author in the context of modern social problems; as well as when reading basic and special courses of historical-linguistic and cultural orientation.

Keywords: etymology, semantic reconstruction, lexeme, concept, literary heritage, Chekhov, repentance, peace

Для цитирования: Балаш Д. Б. Актуализация глубинной семантики корня *Koi- // *Kai- в творчестве А. П. Чехова // *Libri Magistri*. 2020. № 2 (12). С. 12–22.

Поступила в редакцию 07.04.2020